

Бакыт КАЛЫКОВА¹, Айнур САУРУКОВА¹,

Ирина КРЕНГАУЗ²

¹Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: kalykova_b_b@mail.ru

²Университет Туран,
Алматы, Республика Казахстан

УДК 631.1:633.1(574)

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2026-8-80-96>

Современные проблемы и возможные направления развития зернового производства Казахстана

Рассмотрены современные проблемы и возможные направления развития зернового рынка на основе динамики производства, экспорта и импорта зерна за 2000–2025 гг. Показано, что рост валового сбора и экспортного потенциала сопровождался усилением территориальной концентрации производства, сохранением доминирующей роли пшеницы, ограниченной долей глубокой переработки и высокой зависимостью отрасли от логистической инфраструктуры. Уточнена система факторов конкурентоспособности зерновой продукции, включающая производственно-технологические, качественно-сертификационные, инфраструктурно-логистические, финансово-экономические, рыночно-маркетинговые, институциональные, инновационные и экологические компоненты. Обоснована необходимость программно-целевого подхода к развитию зернового рынка.

Ключевые слова: производство зерна, зерновой рынок, конкурентоспособность зерновой продукции, глубокая переработка зерна, экспортная стратегия, логистика, государственная поддержка зернопроизводства, устойчивое развитие.

Bakyt KALYKOVA¹, Ainur SAURUKOVA¹,

Irina KRENGAUZ²

¹Kazakh National Agrarian Research University,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: kalykova_b_b@mail.ru

²Turan University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Modern problems and possible directions of development of grain production in Kazakhstan

This article examines current challenges and potential development trends for the grain market based on the dynamics of grain production, export, and import from 2000 to 2025. It demonstrates that the growth in gross harvest and export potential was accompanied by increased territorial concentration of production, the continued dominant role of wheat, a limited share of deep processing, and the industry's

© Калыкова Б., Саурукова А., Кренгауз И., 2026

high dependence on logistics infrastructure. The system of factors determining the competitiveness of grain products is refined, including production and technological, quality and certification, infrastructure and logistics, financial and economic, market and marketing, institutional, innovation, and environmental components. The need for a program-based, targeted approach to grain market development is substantiated.

Keywords: grain production, grain market, competitiveness of grain products, deep grain processing, export strategy, logistics, state support for grain production, sustainable development.

Введение

Выращивание зерна остается одной из базовых отраслей АПК Казахстана, поскольку одновременно выполняет продовольственную, экспортную, социальную и межотраслевую функции. Для страны с огромными земельными ресурсами, устоявшимися традициями сельскохозяйственного производства и серьезными позициями на евразийском зерновом рынке вопрос дальнейшего развития отрасли не сводится только к увеличению валового сбора. В современных условиях более значимыми становятся качество продукции, устойчивость производства, глубина переработки, пропускная способность логистической инфраструктуры и адаптируемость отечественных предприятий к изменениям мировой конъюнктуры.

Казахстан вступает в новый этап развития, связанный с переходом к модели прогрессивной агроэкономики. В ней ключевое значение приобретают цифровизация, использование искусственного интеллекта, технологическая модернизация, развитие агропромышленных кластеров, формирование агрохабов и создание полных цепочек добавленной стоимости – от производства сельскохозяйственного сырья до его хранения, переработки, логистического сопровождения и вывода на внешние рынки [1, 2]. Комплексный план развития агроэкономики Республики Казахстан на 2026–2028 годы задает именно такую логику: зерновая отрасль должна рассматриваться не как изолированный сектор растениеводства, а как ядро более сложной производственно-рыночной системы.

Особую актуальность данная проблематика приобретает в связи с усилением конкуренции на мировом зерновом рынке. Страны-производители все активнее используют государственную поддержку, экспортную инфраструктуру, стандартизацию качества, цифровые системы прослеживаемости и инструменты долгосрочного продвижения национальной продукции. Следовательно, для Казахстана принципиально важно не только сохранить сложившиеся позиции, но и расширить нишу отечественного зерна, прежде всего качественного и переработанного. Это требует инновационно-инвестиционного сценария развития зернового хозяйства, при котором естественные преимущества страны дополняются современными технологиями, эффективным финансированием, рациональным территориальным размещением производства и более совершенной рыночной инфраструктурой.

В тесной взаимосвязи со стратегией растениеводства реализуется Комплексный план развития животноводства в Республике Казахстан на 2026–2030 годы. Его значение для зернового сектора проявляется в расширении внутреннего

спроса на фуражное зерно, корма и продукты переработки, а также в формировании более устойчивой межотраслевой структуры АПК. Таким образом, развитие зернового производства необходимо оценивать через призму не только экспортного потенциала, но и внутренней продовольственной безопасности, промышленной переработки, сельской занятости и повышения доходности агропредприятий.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам развития зернового производства, конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, инфраструктурного обеспечения аграрных рынков, инновационной модернизации АПК и формирования цепочек добавленной стоимости. Информационно-эмпирическая база сформирована на материалах Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, АО «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация», Зернового союза Казахстана, АО «НК «Қазақстан темір жолы», а также данных отраслевых публикаций и научных источников.

Использовались монографический, экономико-статистический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, сравнительный и программно-целевой методы. Системный анализ применялся для выявления взаимосвязей между сырьевой базой, производственными ресурсами, государственной поддержкой, перерабатывающими мощностями, логистической инфраструктурой и экспортной стратегией. Метод группировки позволил выделить основные факторы, определяющие конкурентоспособность зерна, а сравнительный подход – оценить различия между эффективностью производства и рыночной конкурентоспособностью продукции.

В методологическом отношении анализ зернового производства целесообразно строить не только по показателям валового сбора и экспорта, но и по параметрам структурной устойчивости. Для отрасли важны соотношение продовольственного и фуражного зерна, уровень товарности, доля глубокой переработки, обеспеченность мощностями хранения, доступность железнодорожных и автомобильных маршрутов, а также степень вовлеченности производителей в организованные каналы сбыта. Такой подход позволяет выявить не только достигнутые результаты, но и препятствия для превращения природно-ресурсного потенциала в устойчивое конкурентное преимущество. В зерновом хозяйстве Казахстана именно такие ограничения приобретают системный характер: они связаны не с отсутствием сырья как такового, а с недостаточной согласованностью производства, переработки, логистики, финансовых инструментов и экспортного продвижения.

Основная часть

Производство зерна является стратегически значимым направлением АПК Казахстана, поскольку обеспечивает продовольственную безопасность, формирует экспортные доходы и выступает сырьевой базой для переработки, животноводства и смежных отраслей.

Страна обладает значительной ресурсной базой для развития зернового производства – в ее распоряжении находятся крупные массивы сельскохозяйственных земель, включая 183,0 млн га пастбищ и 27,2 млн га пашни. Это формирует предпосылки не только для сохранения экспортной ориентации отрасли (в настоящее время – поставки более чем в 70 государств), но и для постепенного перехода от сырьевой модели к более сложной системе переработки зерна и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Страна занимает заметные позиции на международных рынках: 2-е место в мире по экспорту муки, 8-е – подсолнечного масла и 10-е – зерновых культур.

Для более полной характеристики современного состояния отрасли целесообразно рассмотреть зерновое производство в динамике. Данные за 2000–2025 гг. (см. таблицу) показывают, что развитие происходило не линейно: периоды роста сменялись снижением, однако в долгосрочном горизонте сформировалась устойчивая тенденция к расширению производственной и экспортной базы.

Производство зерновых культур, экспорт, импорт и региональная структура зернового производства Казахстана, 2000–2025 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Общий объем урожая зерновых (всего), тыс. т.								
В том числе:	11539	13750	12115	18585	19885	16740	24566	25946
пшеница	≈8000	≈10000	≈9000	≈14000	≈15500	≈12500	≈18000	≈19000
ячмень	≈2000	≈2500	≈2000	≈3000	≈3000	≈2800	≈4000	≈3500
кукуруза	≈300	≈400	≈400	≈500	≈600	≈700	≈1000	≈1500
рис	≈200	≈250	≈200	≈300	≈400	≈300	≈500	≈900
Региональная структура производства, %:								
Северо-Казахстанская область	25	27	28	29	30	28	30	31
Акмолинская область	22	23	24	25	25	24	25	26
Костанайская область	20	21	22	23	23	22	23	24
Карагандинская область	8	8	7	7	7	8	7	7
Алматинская область	7	7	7	6	6	7	6	6
Туркестанская область	6	5	5	5	5	5	5	4
Прочие регионы	12	9	7	5	4	6	4	2
Экспорт, тыс. т	≈5000	≈6500	≈6000	≈9500	≈10000	≈8500	≈12000	≈12500
Импорт, тыс. т	< 200	< 250	< 300	< 350	< 400	< 400	< 450	< 500

Примечания:
1. Показатели с пометкой «≈» являются укрупненными оценками, приведенными для выявления долгосрочной динамики.
2. Составлена по [3–7].

По приведенным данным (см. таблицу), урожай зерновых увеличился с 11,5 млн т в 2000 г. до 25,9 млн т в 2025 г., т. е. более чем в 2,2 раза. Внешние поставки за тот же период выросли с примерно 5,0 до 12,5 млн т, что подтверждает сохранение экспортно ориентированного характера отрасли. В 2024–2025 гг. производство достигло максимальных в рассматриваемом периоде значений, тогда как в 2023 г. зафиксирован более низкий результат, отражающий зависимость отрасли от природно-климатических условий и организационно-технологической готовности агропредприятий (рис. 1).

Структура производства сохраняла выраженную пшеничную специализацию. В 2025 г. объем выращенной пшеницы оценивался примерно в 19,0 млн т, что составило около 73 % общего урожая зерновых. Ячмень остается второй по значимости культурой, но его доля была существенно ниже. Кукуруза и рис имели еще меньший удельный вес, однако важны для внутреннего потребления, кормового баланса и диверсификации растениеводства (рис. 2, 3).

Региональная структура зернового производства характеризуется высокой концентрацией. В 2000 г. три северных региона – Северо-Казахстанская, Акмолинская и Костанайская области – обеспечивали около 67 % валового сбора, к 2025 г. их совокупная доля увеличилась до 81 %. Это отражает объективные преимущества северного зернового пояса, но одновременно усиливает чувствительность национального зернового баланса к погодным рискам, состоянию транспортной инфраструктуры и доступности мощностей хранения именно в этих регионах.

Импорт зерна в Казахстане в 2000–2025 гг. был незначительным по сравнению с внутренним производством и экспортом. Даже при использовании верхних границ интервальных оценок он не превышал 1 млн т, что соответствует менее чем 4 % выращенного в 2025 г. объема. Следовательно, основная проблема отрасли заключается не в импортной зависимости, а в повышении устойчи-

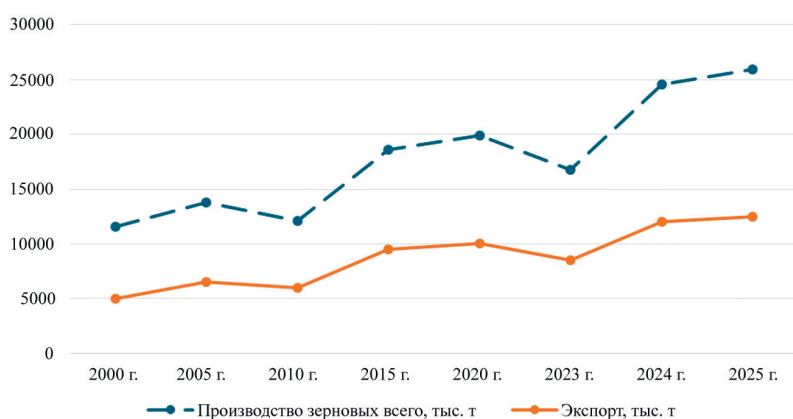

Рис. 1. Динамика производства и экспорта зерна в Казахстане за 2000–2025 гг. (выполнен по результатам собственных исследований)

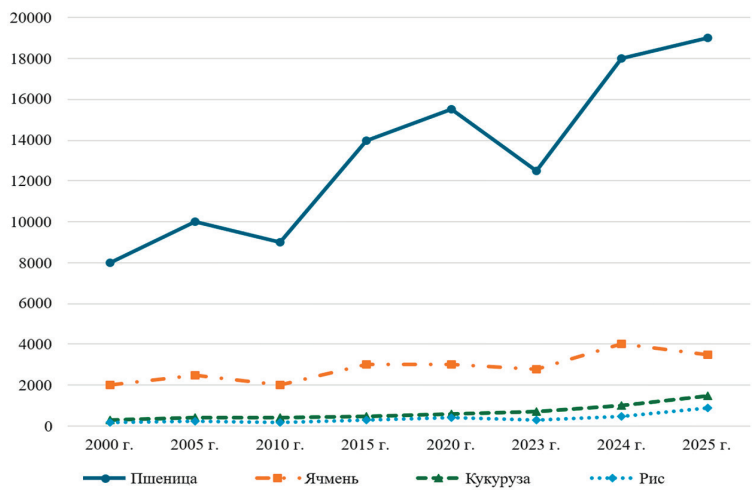

Рис. 2. Производство основных видов зерна в Казахстане за 2000–2025 гг., тыс. т (выполнен по результатам собственных исследований)

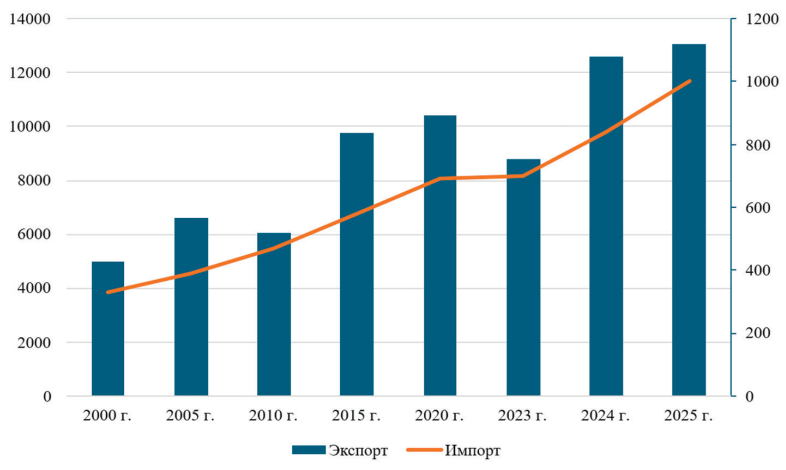

Рис. 3. Экспорт и импорт (показан по верхней границе интервальных оценок, тыс. т представленных в исходных данных) зерна Казахстана за 2000–2025 гг.

ности производства, развитии глубокой переработки, снижении логистических издержек и расширении рынков сбыта.

Высокие результаты последних лет связаны как с благоприятной сырьевой базой, так и с активизацией мер государственной поддержки. Вместе с тем анализ динамики показал, что рост отрасли был неоднородным: в разные годы на валовой сбор существенно влияли погодные условия, состояние материально-технической базы, доступность оборотного финансирования и пропускная способность логистической инфраструктуры. Поэтому итоги 2024–2025 гг. следует рассматривать не только как результат расширения производства, но и как

индикатор необходимости дальнейшего укрепления технологической, финансовой и инфраструктурной устойчивости зернового сектора.

Существенную роль в стабилизации зернового рынка играет АО «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация». Как национальный оператор корпорация выполняет функции, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, финансовой поддержкой аграриев, регулированием рыночных колебаний и формированием закупочных механизмов. Среди наиболее значимых инструментов выделяются программы форвардного и прямого закупа сельскохозяйственной продукции. По итогам 2025 г. механизмом форвардного финансирования воспользовались 204 организации из зерносеющих регионов страны; общий объем выделенных средств составил 30 млрд тенге. В декабре 2025 г. корпорация приступила к приему заявок на раннее финансирование весенних полевых работ, а также заключила договоры на поставку 142 тыс. т зерна на условиях предоплаты.

Существенным элементом новой модели агроэкономики становится финансовая доступность для сельских производителей: привлекаются региональные социально-предпринимательские корпорации, а программы кредитования получают гарантийную поддержку через АО «Фонд развития предпринимательства «Даму». Возможность предоставления государственной гарантии до 85 % суммы кредита при недостаточности собственного залогового обеспечения имеет особое значение для малых и средних хозяйств, имущество которых в сельской местности часто не признается банками ликвидным. Благодаря такому механизму финансовая политика перестает быть исключительно инструментом поддержки крупных предприятий и постепенно превращается в способ вовлечения более широкого круга аграриев в модернизационные процессы.

Следует учитывать, что кредитование само по себе не гарантирует повышения конкурентоспособности. Его результативность зависит от того, направляются ли средства на технологическое обновление, приобретение современной техники, внедрение точного земледелия, улучшение семенного фонда, развитие хранения и переработки. Поэтому важным становится сквозной контроль эффективности субсидий и льготного финансирования. Цифровые инструменты учета позволят снизить риски приписок, повысить прозрачность распределения средств и обеспечить их доведение до реальных производителей. Для зернового рынка, где объемы операций значительны, а территориальная протяженность производства велика, цифровизация финансовой поддержки является не административной формальностью, а одним из условий повышения управляемости отрасли.

Наряду с поддержкой возделывания зерновых в стране усиливается диверсификация посевных площадей. Расширение производства масличных и бобовых культур отражает изменение мировой конъюнктуры, увеличение спроса на растительные масла, пищевой белок и продукцию более глубокой переработки. В этом отношении аграрная политика Казахстана приобретает более гибкий характер: она ориентируется не только на традиционную пшеницу, но и на фор-

мирование сбалансированной структуры растениеводства. Собранный урожай бобовых превысил 1 млн т, а масличных культур – 4,8 млн т против 3,3 млн т годом ранее. Это расширяет экспортную базу и одновременно снижает зависимость от узкой товарной специализации.

Комплексный подход затрагивает и сопутствующие отрасли. Развитие животноводства, сервисно-заготовительных центров, складской и транспортной логистики стимулирует внутренний спрос на продукцию растениеводства, формирует дополнительные каналы реализации и повышает устойчивость аграрных территорий. Если зерновое производство развивается в изоляции, его зависимость от внешней конъюнктуры возрастает. Если же зерно включено в межотраслевые цепочки (кормопроизводство, мукомольную промышленность, глубокую переработку, животноводство, пищевую индустрию), вся аграрная система становится более стабильной. В этом заключается практическое значение кластерного подхода, который позволяет рассматривать производство, переработку, хранение и сбыт как взаимосвязанные элементы единой экономической системы.

Важным направлением является также развитие агрохабов. Их экономическая роль состоит не только в концентрации инфраструктуры, но и в снижении транзакционных издержек для всех участников зернового рынка. Агрохаб может объединять лабораторный контроль качества, складские мощности, сортировку, первичную и глубокую переработку, логистические услуги, цифровую торговую платформу и сервисы экспортного сопровождения. При таком формате производитель получает доступ не к отдельной услуге, а к комплексу операций, необходимых для продвижения зерна на внутренний и внешний рынки. Для Казахстана, где расстояния между производственными зонами и рынками сбыта значительны, подобная инфраструктурная концентрация имеет принципиальное значение.

Современный мировой зерновой рынок характеризуется сочетанием рекордных урожаев, перестройки торговых потоков, роста значения переработки, усиления климатических рисков и повышенной геополитической неопределенности. Для Казахстана такая ситуация создает двойственный эффект. С одной стороны, возрастают требования к логистике, качеству, сертификации и стабильности поставок. С другой – появляются новые возможности для выхода на удаленные рынки и укрепления статуса страны как одного из системных игроков евразийского зернового пространства [6, 8].

Экспортная динамика подтверждает наличие таких возможностей. В 2024/25 маркетинговом году объем внешних поставок зерна достиг 13,4 млн т, что стало лучшим результатом за последние два десятилетия. Казахстанскую пшеницу продавали в страны Северной Африки, Ближнего Востока, Европы и Юго-Восточной Азии. Возобновились поставки в Иран, Азербайджан и Кыргызстан, начались в Египет, Марокко и Вьетнам, продолжается работа по выходу на рынки Бельгии, Польши, Норвегии, Великобритании и Португалии, а также по укреплению сотрудничества с государствами Персидского залива.

Логическим продолжением экспортной стратегии является развитие переработки зерна внутри страны. Только 510 тыс. т зерна из примерно 5 млн т направляется на глубокую переработку, что свидетельствует о значительном резерве для технологического роста. С 2025 г. реализуются масштабные инвестиционные проекты. Уже функционируют предприятия по изготовлению продукции с более высокой сложностью – от крахмала до биоэтанола. До 2028 г. предполагается запустить еще пять крупных заводов с совокупным объемом инвестиций 2,6 млрд долл. США. Реализация таких проектов позволит расширить производство аминокислот, витаминов и других продуктов глубокой переработки, создать новые рабочие места и повысить добавленную стоимость внутри национальной экономики [9].

Для глубокой переработки важна не только мощность заводов, но и стабильность их сырьевого обеспечения. Предприятиям необходимы регулярные поставки зерна определенного качества и состава. Это меняет требования к сельскохозяйственным производителям: они должны ориентироваться не только на объем, но и на технологические параметры сырья. В перспективе это может привести к развитию контрактного земледелия, когда заказчиком заранее формируются требования к сорту, качеству, срокам поставки и условиям хранения. Такой формат повышает предсказуемость доходов фермеров и снижает риски переработчиков.

Отметим наличие и социально-экономического эффекта. В отличие от экспорта сырого зерна глубокая переработка создает более продолжительные цепочки занятости, способствует появлению рабочих мест в сельских и малых городских территориях, расширяет налоговую базу и стимулирует развитие смежных отраслей. Кроме того, такая продукция менее чувствительна к сезонным ценовым колебаниям, чем сырьевое зерно. Поэтому увеличение доли переработки является не только технологическим, но и макроэкономическим приоритетом, позволяющим повысить устойчивость доходов в аграрном секторе и уменьшить зависимость от волатильности мировых цен.

Конкурентоспособность зерновой продукции следует рассматривать как результат взаимодействия не отдельных разрозненных признаков, а системы факторов, непосредственно влияющих на способность выдерживать ценовую и неценовую конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках (рис. 4). В уточненной трактовке к первичным факторам относятся технологический уровень производства, качество и безопасность зерна, себестоимость, доступность финансирования, состояние элеваторной и транспортной инфраструктуры, соответствие требованиям стран-импортеров, рыночная репутация, стабильность поставок, инновационная активность и экологическая устойчивость земледелия. Такие элементы, как мониторинг качества, обмен передовым опытом или цифровой учет, целесообразно рассматривать не в виде самостоятельных факторов конкурентоспособности, а как инструменты управления, посредством которых повышается качество, прозрачность и результативность производственно-сбытовой цепочки.

Первичные факторы конкурентоспособности

Инструменты управленческого воздействия

Рис. 4. Уточненная система факторов конкурентоспособности зерновой продукции Казахстана с учетом разграничения первичных факторов конкурентоспособности и инструментов управленческого воздействия (выполнен по результатам собственных исследований)

Особого внимания заслуживает вопрос качества. Казахстанское зерно исторически воспринимается на внешних рынках как продукция с высоким потенциалом продовольственного использования. Однако конкурентное преимущество по качеству не является автоматически гарантированным. Необходимы устойчивое семенное обеспечение, соблюдение агротехнологий, своевременная уборка, правильное хранение, подработка, сертификация и подтверждение соответствия стандартам конкретных стран-импортеров. В условиях роста требований к безопасности пищевой продукции и прослеживаемости происхождения зерна особое значение приобретают лабораторная база, цифровые паспорта партий, единые стандарты качества и прозрачная система документооборота [10].

При этом конкурентоспособность продукции и эффективность производства не являются тождественными категориями. Первая отражает соотношение результатов и затрат главным образом через показатели рентабельности и возможности расширенного воспроизводства. Вторая же характеризует способность продукции быть востребованной покупателем в конкретных рыночных условиях, когда наряду с себестоимостью и ценой важны качество, стабильность поставок, соответствие стандартам, репутация предприятия и доступность товара для потребителя. Поэтому даже рентабельное производство может не обеспечивать конкурентоспособности, если продукция не отвечает требованиям целевого рынка или проигрывает другим компаниям по логистике, качеству или цене.

Для Казахстана с его разнообразием природно-климатических и экономических условий особое значение имеет территориально-отраслевое разделение труда. Эффективность возделывания зерновых культур в значительной степени зависит от того, насколько рационально размещены посевы, элеваторы, перера-

батывающие предприятия, транспортные узлы и экспортные каналы. Ориентация каждого зернового региона на максимальное самообеспечение зерном, сформировавшаяся в постсоветский период, в условиях нестабильности рынков и высоких транспортных издержек не всегда способствовала рациональной структуре производства. Она приводила к фрагментации единого национального зернового рынка, недостаточному использованию биоклиматического потенциала и снижению качества продукции [11].

Наиболее уязвимым звеном остается инфраструктура зернового рынка. Ее проблемы выражаются в недостаточной развитости транспортного сообщения и рыночных инструментов, монополизации некоторых элеваторных услуг и доставки, несовпадении территориального размещения зернопроизводящих зон, хранилищ и перерабатывающих предприятий, большой стоимости хранения и перевозки, а также ограниченной доступности инфраструктурных объектов для различных групп предприятий [12, 13]. Ситуация осложняется высокой капиталоемкостью таких объектов и межотраслевым характером их функционирования, поскольку зерновая инфраструктура одновременно обслуживает производство, торговлю, переработку, экспорт и продовольственную безопасность.

По данным АО «НК «Қазақстан темір жолы», с сентября 2025 г. по март 2026 г. экспорт зерна и муки в зерновом эквиваленте составил 8,9 млн т, что на 1 млн т больше, чем за аналогичный период 2024 г. Поставки в Узбекистан увеличились на 14 %, в Кыргызстан – на 80 %, в Афганистан – на 24 %, в Туркменистан – на 50 %. Такая динамика отражает сохранение устойчивого спроса на казахстанскую зерновую продукцию и одновременно растущую нагрузку на транспортно-логистическую систему. Следовательно, экспортный потенциал отрасли не может быть реализован без модернизации железнодорожных маршрутов, расширения складских мощностей и повышения эффективности управления потоками зерна.

Логистический фактор в современных условиях становится одним из ключевых критериев конкурентоспособности. Даже высококачественное зерно теряет часть рыночных преимуществ, если производитель сталкивается с дорогим хранением, ограниченной доступностью вагонов, нестабильными тарифами, перегрузкой пограничных переходов или отсутствием согласованного графика поставок. В этом смысле конкурентоспособность формируется не только на поле, но и на всем пути движения продукции от хозяйства до конечного покупателя. Для Казахстана, не имеющего прямого выхода к морю, транспортная составляющая особенно чувствительна: стоимость и надежность маршрута напрямую влияют на экспортную цену и привлекательность зерна для импортеров.

Перспективы расширения экспорта связаны с диверсификацией маршрутов. Традиционные направления в Центральную Азию сохраняют стратегическое значение, поскольку обеспечивают устойчивый спрос и сравнительно короткое транспортное плечо. Вместе с тем выход на рынки Северной Африки, Ближнего Востока, Европы и Юго-Восточной Азии требует более сложной логистической архитектуры, включающей транзитные коридоры, портовую инфраструктуру,

контейнеризацию, мультимодальные перевозки и соглашения с зарубежными партнерами. Поэтому экспортная стратегия Казахстана должна быть дополнена инфраструктурной составляющей, ориентированной на снижение издержек и повышение надежности поставок.

Старение складской материально-технической базы также является актуальной проблемой. Выбытие мощностей в ряде случаев превышает их ввод, что повышает риски потерь качества, удорожает услуги подработки и хранения, ограничивает возможности гибкого регулирования экспорта. В этих условиях целесообразна разработка государственной программы строительства и модернизации элеваторов, в том числе на основе механизмов государственно-частного партнерства, с последующей передачей объектов в аренду или лизинг зерновым компаниям [13, 14]. Такая мера могла бы усилить конкуренцию между элеваторами, снизить издержки хранения и повысить управляемость зерновых потоков.

Государственное участие в развитии зернового рынка должно включать не только финансовую поддержку, но и формирование институциональных механизмов. Речь идет о совершенствовании антимонопольного регулирования, развитии конкурентной среды, поддержке экспорта, гармонизации стандартов качества, укреплении информационно-торговых систем и создании условий для прозрачности зерновой торговли. Органы власти ведущих стран-экспортеров активно содействуют продвижению зерна через инфраструктуру поставок, сертификацию, стандартизацию, поддержку производителей и защиту национальных интересов на внешних рынках. Для Казахстана эти инструменты также имеют принципиальное значение, поскольку локальные компании конкурируют с крупными международными трейдерами, обладающими доступом к более дешевым финансовым ресурсам.

Важной проблемой остается ценовое регулирование. Стоимость зерна формируется под влиянием урожайности, качества, мировых котировок, курса валют, транспортных затрат, уровня спроса со стороны переработчиков и импортеров, а также поведения крупных трейдеров. При недостаточной прозрачности рынка возникают ценовые искажения, которые снижают доходность производителей и затрудняют планирование. Развитие информационно-торговой системы позволило бы повысить доступность данных о запасах, ценах, спросе, качестве и направлениях движения зерна. Такая система могла бы стать инструментом не только коммерческого обмена, но и государственного мониторинга продовольственной безопасности.

Программно-целевой метод представляется наиболее приемлемым для решения задач повышения конкурентоспособности зернового производства. Его преимущество состоит в возможности интеграции разрозненных мер (финансирование, инфраструктурное строительство, инновации, экспортное продвижение, стандартизация, цифровизация, антимонопольное регулирование) в единую систему с измеримыми целевыми индикаторами. Без такого подхода отдельные меры поддержки могут давать краткосрочный эффект, но не устранять структурные ограничения отрасли. Поэтому специальный подраздел, посвященный

конкурентоспособности зерна, должен быть включен в государственные программные документы, определяющие развитие АПК.

Значимым направлением остается развитие общего зернового рынка в рамках Евразийского экономического союза. Потенциал интеграции пока используется не полностью, хотя согласование правил взаимной торговли, требований к качеству, логистических процедур и информационного обмена могло бы повысить устойчивость регионального зернового пространства. На фоне активного создания экономических объединений в мире ЕАЭС может стать платформой для скоординированной зерновой политики, но для этого необходимы более практико-ориентированные механизмы.

Не менее важна инновационная составляющая. Уровень использования потенциала аграрной науки в стране остается недостаточным: по имеющимся оценкам [15], применение научных разработок составляет 4–5 % против значительно более высоких показателей в развитых аграрных экономиках. Генетический потенциал новых сортов и гибридов зерновых культур используется менее чем наполовину. Это снижает отдачу от селекции, ограничивает рост урожайности и ухудшает способность отрасли адаптироваться к климатическим рискам. Требуется более эффективная система трансфера технологий, цифрового консультирования, мониторинга посевов, учета ресурсов и прослеживаемости зерна.

Одним из слабых мест остается взаимодействие науки и производства. В Казахстане накоплен значительный потенциал в области селекции, почвоведения, защиты растений, агротехнологий и цифрового мониторинга, однако механизмы внедрения разработок в массовую практику недостаточно эффективны. Производители часто ограничены финансовыми ресурсами, нехваткой консультационного сопровождения и рисками, связанными с освоением новшеств. В результате селекционные достижения, ресурсосберегающие методы, элементы точного земледелия и цифровые решения используются не в полном объеме. Для преодоления этого разрыва необходимы демонстрационные хозяйства, аграрные консультационные службы, субсидирование внедрения инноваций и более тесная кооперация университетов, научных институтов и бизнеса.

В то же время Казахстан располагает рядом преимуществ. К ним относится наличие крупных зернопроизводящих хозяйств, способных внедрять инновации, привлекать инвестиции, углублять специализацию, усиливать концентрацию производства и эффективнее использовать технику, землю, кадровый потенциал и инфраструктуру. Такие хозяйства могут реализовывать базовые стратегии конкурентной борьбы: увеличивать объем товарного зерна, снижать себестоимость, повышать качество, сегментировать рынки, быстро реагировать на запросы покупателей и дифференцировать продукцию [11].

Среди крупных игроков выделяется агрохолдинг Olzha Agro, располагающий земельным банком около 960 тыс. га (660 тыс. га пашни и 300 тыс. га пастбищ). Объединение работает в Костанайской области, занимается выращиванием зерновых, зернобобовых, масличных, кормовых и бахчевых культур, семеновод-

ством, хранением зерна, импортом и переработкой сельскохозяйственной продукции, производством кормов, а также разведением крупного рогатого скота мясного и молочного направлений.

Значимым участником рынка является Зерновой консорциум Казахстана, в него входят хозяйства в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях. Его посевная структура включает зерновые, бобовые и масличные культуры, что способствует сохранению плодородия почв в частности и экономической устойчивости в целом.

Компания Atameken Agro также относится к числу крупных аграрных структур, сочетая выращивание зерновых, масличных, зернобобовых культур и развитие животноводства.

Экологическая составляющая развития зернового производства приобретает все большее значение в связи с изменением климата, рисками деградации почв, ростом требований к безопасности продукции и расширением спроса на устойчивые формы земледелия. Для Казахстана, значительная часть зернового производства которого сосредоточена в зонах рискованного земледелия, экологизация должна рассматриваться не как дополнительная нагрузка на производителя, а как условие долгосрочного сохранения производственного потенциала. Речь идет о научно обоснованных севооборотах, минимизации деградационных процессов, рациональном применении удобрений и средств защиты растений, влагосберегающих технологиях и мониторинге состояния почв.

Развитие органического и экологически ориентированного зернового производства требует наличия институциональной среды. Необходимы прозрачные правила сертификации и признание полученных документов на внешних рынках, поддержка в переходные периоды, когда хозяйство несет дополнительные затраты, но еще не получает полной рыночной премии, а также формирование внутреннего спроса на продукцию более высокого качества. Без этих условий экологически чистое зерно может остаться декларативным направлением, хотя при правильной политике оно будет не только экспортной нишей, но и элементом национальной продовольственной стратегии.

В управленческом аспекте развитие зерновой отрасли должно сопровождаться более четким разграничением функций участников рынка. Государство формирует правила, обеспечивает инфраструктурные условия, поддерживает стратегические инвестиции и контролирует соблюдение стандартов. Производители отвечают за технологическую дисциплину, качество продукции и рациональное использование земли. Переработчики создают спрос на сырье с заданными характеристиками и расширяют внутреннюю добавленную стоимость. Логистические операторы гарантируют своевременное перемещение продукции, а научные и образовательные организации участвуют в подготовке кадров, селекции, агротехнологическом консультировании и цифровом сопровождении отрасли. Чем выше согласованность этих функций, тем ниже потери на стыках цепочки создания стоимости.

Следует также учитывать кадровый фактор. Модернизация зернового хозяйства невозможна без специалистов, обладающих агрономическими, инженерными, экономическими, цифровыми и логистическими компетенциями. Современное производство требует не только механизаторов и агрономов, но и аналитиков данных, операторов цифровых платформ, специалистов по качеству, экспортному документообороту и управлению цепями поставок. Поэтому образовательные программы аграрных и экономических университетов должны быть теснее связаны с запросами отрасли, а система непрерывного обучения – ориентирована на практическое освоение новых технологий.

Наконец, долгосрочная конкурентоспособность зернового производства определяется способностью отрасли переходить от реактивной адаптации к проактивному стратегическому управлению. Это означает, что государственные органы и бизнес должны заранее моделировать сценарии развития рынков, климатических рисков, потребности в мощностях хранения, спроса на переработанную продукцию и возможностей экспортных коридоров. Такой подход позволит Казахстану эффективнее использовать свои природные преимущества и снизить зависимость от краткосрочных колебаний мировой зерновой конъюнктуры.

Практическая реализация указанных направлений требует системы индикаторов, позволяющих оценивать не только валовой сбор, но и качество зерна, долю переработки, загрузку элеваторов, скорость экспортных отгрузок, уровень цифрового учета, доступность финансирования, внедрение научных разработок и экологическое состояние земель. Переход к такой системе мониторинга позволит своевременно выявлять узкие места и корректировать аграрную политику на основе анализа данных, а не только текущей конъюнктуры.

Заключение

Крупные сельскохозяйственные организации остаются основными поставщиками товарного зерна на внутренний и внешний рынки. Их преимущества связаны с масштабом производства, относительно низкой себестоимостью, более высоким уровнем товарности, доступом к технике, хранилищам, финансовым ресурсам и управленческим компетенциям. Поэтому в современных условиях важно не допустить чрезмерного дробления зерновой отрасли, поскольку ее технологическая и экономическая природа предполагает использование значительных земельных массивов, особенно в северных регионах страны, стабильно формирующих основную часть товарного зерна.

Перспективным направлением является развитие производства экологически чистого зерна. В Казахстане данный сегмент пока не получил достаточно-го институционального, экономического и научно-методического обеспечения, хотя потенциально он может стать конкурентоспособной частью зернового рынка. При этом такое зерно не должно рассматриваться исключительно как экспортный продукт – вырабатываемая из него продукция должна быть доступна и отечественным потребителям, особенно тем группам населения, для которых качество и безопасность питания имеют повышенное значение.

Постепенная экологизация зернового хозяйства требует учета биоклиматического потенциала территорий, рационального использования ресурсов, снижения деградации почв, внедрения ресурсосберегающих технологий и формирования стимулов для производителей. Однако ориентация на экологически чистую продукцию пока недостаточно подкреплена законодательными, организационными и экономическими механизмами. Следовательно, реализация аграрного потенциала Казахстана в этой сфере предполагает совершенствование нормативной базы, расширение сертификации, поддержку инвестиций, повышение роли науки и формирование культуры устойчивого земледелия.

В целом современное развитие зернового производства Казахстана должно опираться на сочетание нескольких приоритетов: модернизацию инфраструктуры, расширение глубокой переработки, повышение качества и прослеживаемости продукции, совершенствование государственной поддержки, внедрение инноваций, укрепление экспортной логистики и экологизацию земледелия. Только такая комплексная модель позволит трансформировать сырьевые возможности страны в долгосрочные конкурентные преимущества, усилить позиции Казахстана на мировом зерновом рынке и обеспечить стабильный прогресс сельских территорий.

В результате зерновой сектор сможет перейти от преимущественно сырьевой специализации к более устойчивой схеме, основанной на технологическом обновлении, институциональной согласованности, экспортной диверсификации, развитии переработки и повышении качества человеческого капитала в сельских территориях Казахстана. Реализация такой модели требует постоянного мониторинга не только валового сбора, но и структурных показателей: доли продовольственного зерна, экспортной товарности, уровня глубокой переработки, обеспеченности хранилищами, скорости логистических операций, внедрения научных разработок и экологического состояния земель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Сельское хозяйство в надежде на конструктивные решения / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2025. – № 1. – С. 4–9.
2. Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук, П. В. Расторгуев [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Мн.: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – 133 с.
3. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/> (дата обращения: 01.07.2026).
4. FAOSTAT Database: Crops and Livestock Products // Climate and Clean Air Coalition. – URL: <https://www.ccacoalition.org/resources/faostat-crops-and-livestock-products> (date of access: 30.06.2026).
5. Free access to detailed global trade data // United Nations. – URL: <https://comtradeplus.un.org> (date of access: 30.06.2026).
6. OECD-FAO Agricultural Outlook 2025-2034 // OECD. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-fao-agricultural-outlook-2025-2034_601276cd-en.html (date of access: 30.06.2026).

7. Kazakhstan – Agricultural sector review // World Bank Group. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/530061468775837582> (date of access: 01.07.2026).

8. Duisenbekova, A. A. The role of the grain market in ensuring food security of the Republic of Kazakhstan / A. A. Duisenbekova, M. Namulczuk, A. Danilowska // Проблемы агрорынка. – 2025. – № 3. – С. 158–168. <https://doi.org/10.46666/2025-3.2708-9991.14>.

9. Реализация проектов в сфере продуктовой диверсификации как фактор повышения экономического потенциала отраслевого предприятия / В. Г. Закшевский, И. П. Богомолова, Н. С. Родионова, Д. В. Шайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 7. – С. 26–34. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-7-26-34>.

10. Пилипук, А. Концепция формирования национальной информационной системы прослеживаемости зерна в Республике Беларусь / А. Пилипук, В. Калюк // Аграрная экономика. – 2025. – № 6. – С. 3–14. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2025-6-3-14>.

11. Мизанбекова, С. К. Система сбыта зерна как условие стабильности продовольственного рынка / С. К. Мизанбекова, Б. Б. Калыкова, Н. А. Турашбеков // Проблемы агрорынка. – 2021. – № 4. – С. 128–135. <https://doi.org/10.46666/2021-4.2708-9991.14>.

12. Быков, А. А. Научные подходы к определению трансакционных издержек в зерновом подкомплексе / А. А. Быков, Н. Ф. Зарук, В. В. Маслова // Проблемы агрорынка. – 2025. – № 3. – С. 94–104. <https://doi.org/10.46666/2025-3.2708-9991.08>.

13. Mizanbekova, S. K. Intersectoral economic relations in the field of storage of grain and grain products / S. K. Mizanbekova, B. B. Kalykova, D. A. Aitmukhanbetova // Problems of AgriMarket. – 2022. – Vol. 1, № 1. – P. 105–112. <https://doi.org/10.46666/2022-1.2708-9991.12>.

14. Mizanbekov, I. Analysis of the machine and tractor fleet of Northern Kazakhstan / I. Mizanbekov, S. Bekbosynov, L. Lytkina // Bulletin of L. N. Gumilyov ENU. Technical Science and Technology Series. – 2022. – № 3. – P. 89–103.

15. Такун, А. Внедрение цифровых технологий в практику хозяйственной деятельности организаций АПК в контексте анализа отечественного и зарубежного опыта / А. Такун // Аграрная экономика. – 2026. – № 2. – С. 82–94. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2026-2-82-94>.

Поступила в редакцию 08.07.2026

Сведения об авторах

Калыкова Бакыт Баймуратовна – и. о. профессора кафедры менеджмента и организации агробизнеса имени Х. Д. Чурина, кандидат экономических наук;

Саурукова Айнура Каналбаевна – заведующая кафедрой менеджмента и организации агробизнеса имени Х. Д. Чурина, кандидат экономических наук, доцент;

Кренгауз Ирина Наумовна – ассоциированный профессор Высшей школы «Маркетинг и логистика», кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Kalykova Bakyt Baymuratovna – Acting Professor of the Department of Management and Organization of Agribusiness named after H. D. Churin, Candidate of Economic Sciences;

Saurukova Ainur Kanalbaevna – Head of the Department of Management and Organization of Agribusiness named after H. D. Churin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Krengauz Irina Naumovna – Associate Professor of the Higher School of Marketing and Logistics, Candidate of Economic Sciences